

ДИССЕРТАЦИИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ (ОПЫТ ЧЕЛЯБИНСКОГО ИНСТИТУТА МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, 1944–1945 гг.)

Н. В. Гришина^{1,2}

¹Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

²Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова
Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Статья посвящена изучению процесса защит диссертаций в период Великой Отечественной войны. В статье представлен опыт Челябинского института механизации сельского хозяйства – единственного вуза региона, получившего в годы войны право присуждать ученую степень кандидата наук. Автор с опорой на делопроизводственную документацию института рассматривает корпус диссертантов, особенности проведения диссертационных диспутов, а также взаимодействие руководства вуза с Высшей аттестационной комиссией по вопросам присуждения ученых степеней. В период 1944–1945 гг. кандидатские диссертации защитили 8 исследователей. В статье презентуются биографические сведения о диссертантах, что позволило выявить общие тенденции и, напротив, обратить внимание на особенности формирования круга соискателей ученой степени. В статье уделяется внимание влиянию процессов эвакуации и реэвакуации на формирование ученого совета вуза и корпуса ученых-диссертантов. Делается вывод, что военная повседневность оказывала влияние как на организацию защит диссертаций, так и на презентацию и содержание научных исследований, выносимых на защиту. Первые кандидаты наук, защитившие диссертации в институте, в большинстве своем уехали из региона. Обращение к их опыту защит диссертаций позволяет раскрыть, как применялись на местах нормативные требования к присуждению ученых степеней и складывалась советская диссертационная культура.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, диссертации, наука, Челябинский институт механизации сельского хозяйства, Высшая аттестационная комиссия.

Введение

Период Великой Отечественной войны стал особым временем в развитии национальной науки. С одной стороны, экстремальные условия военного времени требовали консолидации ресурсов, в том числе научных сил, что в итоге значительно повысило в 1940-х гг. статус ученых в глазах государства и общества. С другой – во время войны несколько пошатнулась организованная в середине 1930-х гг. система присуждения ученых степеней и званий, по сути, военное время стало периодом проверки на прочность советских институций, ориентированных на приращение научных кадров.

Автор статьи ставит целью на примере одной организации проанализировать региональный опыт присуждения ученых степеней в военное время. Достижение этой цели возможно посредством представления материала в контексте научной политики 1941–1945 гг., через демонстрацию взаимодействия Челябинского института механизации сельского хозяйства (далее – ЧИМСХ), единственного вуза Челябинска, получившего в годы войны право присуждать ученые степени¹, с Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР (далее – ВКВШ) и Высшей атте-

стационной комиссией (далее – ВАК). Важным аспектом исследования является анализ конкретных практик работы с диссертантами и экспертизы диссертаций, а также влияния военного времени на диссертационный нарратив и тон обсуждения.

Обзор литературы

Историографическая основа включает в себя работы, лежащие в нескольких проблемных областях. Во-первых, исследования, посвященные анализу советской системы научной аттестации и ее законодательному регулированию. Эта проблема имеет достаточно длительную традицию изучения [1–5], однако авторы подобных работ обычно сосредотачиваются именно на регуляторах процесса присуждения ученых степеней, не ставя перед собой задачи (или не имея эмпирического материала для ее решения) проследить практику применения нормативно-правовых установок.

Во-вторых, к нашей теме примыкают исследования регионального опыта научной аттестации. На данный момент в историографии сложилось несколько исследовательских центров, представители которых презентуют региональный материал по интересующей нас проблеме. В этом ряду можно отметить работы, посвященные науке военного времени в томских вузах [6], Татарской АССР [7, 8], Свердловске [9].

Наконец, важно отметить существующую в историографии диспропорцию между исследованием диссертационной культуры на примере гума-

¹ В данной статье не анализируется опыт вузов, присуждавших ученые степени и находящихся в эвакуации в г. Челябинске или Челябинской области (Киевский медицинский институт, Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, Сталинградский механический институт).

нитариев (историков, филологов-классиков) и представителей иных специальностей. В лучшем случае можно опереться на попытку библиографического описания диссертаций «естественников» и представителей технических наук [10–12], нежели на детальную реконструкцию их диссертационной субкультуры.

Методы исследования

Теоретической рамкой исследования стал концепт «диссертационная культура», разработанный научным коллективом, в который входила и автор настоящей статьи. Диссертационная культура представляет собой «событийный и смысловой спектр явлений», включающих процесс подготовки, презентации и экспертизы диссертационных исследований «в контексте обстоятельств научной жизни <...> нормативного и неформального происхождения» [13, с. 10–11]. Таким образом, мы исходим из понимания, что в процессе присуждения ученых степеней всегда сталкиваются факторы внешней природы (регулятивные, идеологические) и имманентно присущие научному сообществу (экспертиза, «инициация», включение в круг «своих») [14].

Специфика организации и управления советской наукой [15] определила еще один важный для исследования теоретико-методологический ориентир – исторический институционализм [16]. Выбранный подход нацеливает на изучение того, каким образом институты структурируют и формируют поведение различных акторов, а также требует сопоставления сверху заданных установок с результатами конкретных действий и решений.

Результаты и дискуссия

В 1944 г. начался новый этап в развитии советской науки, сутью которого стала ориентация уже на послевоенное развитие, для чего необходимо было значительно прирастить научные кадры высшей квалификации. Это подтверждается целым рядом постановлений, принятых в январе–феврале 1944 г. и фиксирующих обновление научной политики. В начале января 1944 г. вышло постановление, нацеленное на улучшение подготовки аспирантов в вузах [17]. 16 февраля 1944 г. СНК СССР обнародовал распоряжение, в котором были обозначены новые организации, получившие право присуждать ученые степени. В приложении № 2 среди 21 организации, получившей право присуждать ученую степень кандидата наук, под № 15 значится Челябинский институт механизации сельского хозяйства [18, л. 444]. Это распоряжение было подкреплено постановлением от 18 февраля 1944 г. «Об утверждении Положения о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений», закрепившим обязательное повышение квалификации профессорско-преподавательских кадров и развитие в вузах научных исследований [19].

Тексты нормативных документов доводились до вузов в форме уведомлений и приказов [20, л. 60–61], после чего организации получали воз-

можность сформировать и предложить на утверждение собственное видение практического воплощения полученного права присуждать ученые степени. Так, Челябинский институт механизации сельского хозяйства по приказу имел право предложить состав ученого совета, который утверждался Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР (далее – ВКВШ), а также перечень научных специальностей, по которым планировались защиты диссертаций. Состав Ученого совета численностью 20 человек (позднее 21 человек) и перечень научных специальностей были утверждены ВКВШ 24 мая 1944 г.

В состав совета вошли директор института, ставший председателем совета, С. П. Лебедев, видные ученые и представители промышленного сектора: Ж. Я. Котин, В. П. Вологдин, М. П. Сергеев. В обязательном порядке в состав совета входил представитель кафедры марксизма-ленинизма (заведующий кафедрой В. Ф. Коколев) и представитель парторганизации. Уже спустя 3 месяца в состав совета были внесены изменения. В связи с реэвакуацией из него исключили профессора И. Н. Вознесенского и доцентов М. В. Товбина и Д. И. Нелуша, но включили доцента М. И. Цейтлина [20, л. 34]. Другие члены совета, оказавшиеся в Челябинске в военный период, продолжили работу в нем, например, Николай Викентьевич Комар, ранее профессор Харьковского института механизации сельского хозяйства².

В итоге ЧИМСХ получил право присуждать ученые степени по отраслям «тракторы и автомобили», «с/х машины», «эксплуатация машинно-тракторного парка», «ремонт машинно-тракторного парка» [20, л. 42–42об], но не получил, несмотря на дополнительное специальное ходатайство, направленное в ВКВШ в декабре 1945 г., с указанием наличия в регионе профильных предприятий и «высококвалифицированных» научных кадров, в области «технологии металлов» [20, л. 1]. Такие диссертации защищались до 1944 г. на базе эвакуированного в Челябинск Сталинградского механического института, но в связи с его реэвакуацией защиты прекратились. Видимо, надеясь на положительное решение вопроса Ученый Совет ЧИМСХ еще в августе 1945 г. принял к рассмотрению две диссертации металлургического профиля – инженера-механика Г. И. Булычева и инженера В. К. Титова, не успевших в силу разных причин организовать защиту в Сталинградском механическом институте [20, л. 6]. Однако ответ ВАК был безапелляционным: «Высшая аттестационная комиссия не находит возможным разрешить Совету Вашего

² Н. В. Комар не получил ученую степень доктора технических наук за диссертацию «Линейные допуски в сельскохозяйственных машинах», представленную в 1940 г. в Киевский индустриальный институт, однако ему продлили право занимать должность профессора [21, л. 19].

института рассмотреть диссертации т.т. Булычева Г. И. и Титова В. К.» [20, л. 4].

Разворачивание в вузе системы присуждения ученых степеней происходило постепенно. Первые защиты были запланированы на август 1944 г. Однако в начале сентября 1944 г. директорат института получил уведомление со ссылкой на инструктивное письмо от 5 июня 1943 г. с требованием отчета по итогам работы в первом полугодии, когда диспутов еще не было [20, л. 29]. По всей видимости, проблема с подобной отчетностью была у многих организаций, получивших право присуждать ученые степени лишь в феврале 1944 г., так как типовой бланк для уведомления был напечатан в количестве 300 экземпляров.

Вместе с тем важно отметить, что институт старался в полной мере выполнять требования инструктирующих документов. Делопроизводственная документация вуза отражает соблюдение большинства пунктов основного документа, регулирующего присуждение ученых степеней, – Инструкции ВКВШ, принятой в мае 1941 г. [22]. Во-первых, обращает на себя внимание качество оформления диссертационных дел, протоколов и стенограмм диспутов. По требованию Инструкции дела по защитах кандидатских диссертаций, как и сами диссертации, в ВАК не направлялись, они должны были оставаться в учреждениях и храниться там. Также по защитах кандидатских диссертаций не требовалось стенограммы, однако в совете ЧИМСХ сложилась практика подробных протоколов, что позволяет реконструировать ход обсуждения диссертации. Единственной частью диспута, которая не нашла отражения в документах, являются ответы соискателей на вопросы и замечания оппонентов и членов совета. Во-вторых, диссертационные дела диссертантов свидетельствуют о том, что вуз чутко реагировал на меняющиеся требования в сфере присуждения ученых степеней. Так, в диссертационных делах мы находим рефераты-аннотации диссертаций, составленные ученым секретарем, требование по которым ВКВШ сформулировал в августе 1943 г. [23]. Эти же дела отражают начавшийся после войны процесс переаттестации научных кадров (с 1946 г.), когда советам вузов необходимо было направить в ВАК подтверждающие документы [24]. Причем диссертанты, защитившиеся в 1944–1945 гг., неизменно говорили о «благородном отношении» членов совета и надеялись на то, что ЧИМСХ сможет придать «ход делу» получения соответствующего аттестата [25, л. 1]. В-третьих, наиболее уязвимой частью присуждения ученых степеней в ЧИМСХ стали сами диссертации и их оформление. Инструкция уделяла внимание оформлению титульного листа (указание организации, где диссертация была выполнена, научного руководителя, фамилии и инициалов соискателя, темы диссертации, города и года). Однако в со-

хранившихся диссертациях соблюдения требований не наблюдается, зачастую отсутствует указание организации и города, научный руководитель не упоминается вовсе. В ряде диссертаций мы видим отсутствие нумерации страниц, а также многочисленные пометки карандашом в тексте. По всей видимости, эти отклонения от Инструкции носили повсеместный характер, так как в декабре 1944 г. ВАК, обобщив многочисленные нарушения в работе советов, издала специальный приказ, где, в том числе, отдельно были прописаны требования к оформлению диссертаций [26].

В 1944–1945 гг. в ЧИМСХ было организовано 8 диспутов, из 3150 по отрасли технических наук [1, с. 155–156]. Первыми соискателями, представившими свои диссертации на суд Ученого совета 3 августа 1944 г., стали и. о. доцента ЧИМСХ Тихонов Николай Прокопьевич и заместитель начальника отдела горючих и смазочных материалов Завода № 100 Народного комиссариата тяжелой промышленности (далее – НКТП), ранее эвакуированный из Харькова, Венцель Сергей Вениаминович.

Вторая серия защит состоялась 10 октября 1944 г. Авторами этих диссертаций были Петров Леонтий Петрович, работавший научным редактором в проектно-институте при НКТП, и Рустем Семен Леопольдович – главный металлург Кузнецнопрессового завода им. Сталина.

Следующие диспуты были организованы уже в 1945 г. В мае (10 и 24) защитили диссертации сразу три исследователя – Шадричев Викторин Арсеньевич, Кутейников Федор Васильевич и Панкратов Яков Александрович. Если первый соискатель работал старшим инженером-технологом на Кировском заводе в Челябинске, то остальные представляли вузовскую науку, трудясь и. о. доцента в ЧИМСХ и Свердловском сельскохозяйственном институте. Наконец, завершающая защита в 1945 г. состоялась в середине декабря, когда был организован диспут Проскурякова Александра Осиповича, заведующего кафедрой Сельскохозяйственного института в Алма-Ате.

Попробуем представить некоторые характеристики этой немногочисленной группы диссертантов. На защиту в основном выходили исследователи в возрасте около 40 лет (5 человек из 8). Один диссертант (Венцель) был существенно моложе остальных (32 года), Петров и Панкратов перешли 50-летний возрастной рубеж. В этом плане особенно выделяется биография Л. П. Петрова, который, по всей видимости, в силу своего возраста (58 лет) и образования, а также опыта длительной командировки в 1920-х гг. на автомобильные заводы и в проектное бюро г. Детройта в США [27, л. 28–29], воспринимался членами совета несколько настороженно, как «старый специалист». Об этом свидетельствуют и подключение к дискуссии заведующего кафедрой марксизма-

ленинизма, и результаты голосования: «за» – 8, «против» – 5, «воздержался» – 2 [28, л. 50б]. Ученая степень была ему присуждена при перевесе в 1 голос. Хотя необходимо заметить, что серьезное расхождение голосов могло быть следствием того, что работа в большей степени напоминала рационализаторское предложение – применение привода автомобиля одновременно на колеса и бетономешалку, что критиковалось ВАК [26, с. 7]. Вместе с тем подобные производственные образцы, готовые к внедрению, высоко оценивались Наркомземом, в чьем ведении находился ЧИМСХ. В итоге письма поддержки диссертаций либо справки о готовности внедрения опытного образца, подготовленные различными подразделениями Наркомзема, часто сопровождали защиты диссертаций и становились дополнительными документами в диссертационных делах соискателей [25, л. 39–40]. Таким образом, мы наблюдаем двойственность во взгляде на суть ученой степени: ВАК требовала защитить диссертацию как научно-исследовательскую работу с новым для науки результатом, что закладывалось ею в понимание кандидатской диссертации; Наркомзем поддерживал практико-ориентированные разработки, часто в формате рационализаторских предложений, подвергавшиеся критике со стороны ВАК.

Обратим внимание, что в числе диссертантов просматриваются две группы. К первой можно отнести исследователей, работавших в вузах сельскохозяйственного профиля, – 4 человека. Вторую группу – 4 человека – составили инженерные кадры, эвакуированные и работавшие в годы войны на промышленных предприятиях региона. Фактически никто из соискателей первых лет, кроме В. Ф. Кутейникова, не остался работать в Челябинской области.

В обсуждении диссертаций принимали участие не только оппоненты, но и другие члены совета. К примеру, на защите Н. П. Тихонова, которая была первым диспутом для ЧИМСХ, вопросы диссертанту задали 10 членов совета [28, л. 10б–20б]. На защите С. Л. Рустема с вопросами к соискателю обратились 9 членов совета и еще 9 человек выступили в прениях, при этом в числе участников дискуссии были представители из публики, например, инженер завода № 701 Ревис [28, л. 50б–70б]. Можно предположить, что повышенный ажиотаж вызывали первые защиты в совете ЧИМСХ, однако и на диспутах 1945 г. мы видим вопросы соискателям от 7 (защита Ф. В. Кутейникова), 12 (защита В. А. Шадричева) членов совета [28, л. 8–10]. Вместе с тем наблюдается формирование ускоренной процедуры подготовки к диспутам. На ознакомление с текстом и написание отзыва оппонентам отводилось около 2 недель, что, конечно, шло вразрез с прежней (дореволюционной) диссертационной культурой, когда был установлен срок в 6 месяцев, но стало повсеместной

практикой в рамках советской гратификационной системы³. В этой ситуации закономерно, что сами отзывы редко превышали объем в 2 страницы рукописного или машинописного текста.

Подчеркнем, что общей чертой диссертаций является актуализация исследований событиями и последствиями Великой Отечественной войны. Наиболее явно это прослеживается в работе С. В. Венцеля, посвященной танковым двигателям: «Увеличение срока службы масла в двигателях внутреннего сгорания является весьма актуальной темой, в особенности в период Великой Отечественной войны, как мероприятие, дающее значительную экономию дефицитных нефтепродуктов» [29, л. 43]. В тезисах диссертации Л. П. Петров с целью актуализации проведенного исследования также специально подчеркивал огромные масштабы восстановительных работ послевоенного времени, для чего необходима «механизация бетонирования» [27, л. 42]. В качестве основной положительной черты диссертации на этот момент обращали внимание и оппоненты. М. П. Сергеев указывал, что «к положительным сторонам исследования следует также отнести стремление автора дать машину, необходимую для современных нужд промышленного строительства на восстановительных работах в освобожденных районах страны» [27, л. 54]. С. Л. Рустем в диссертации, посвященной проектированию термических цехов, также рассуждает о разрушительности войны, с последствиями которой поможет справиться, в том числе, и его работа. Во введении к диссертации он пишет: «Разрушительная война, ведущаяся немецкими захватчиками, вывела из строя много заводов и предприятий. Восстановление заводов на освобожденной территории требует технически правильного восстановления прежнего производства или же создания нового вида производства» [30, л. 5]. Важно отметить, что, учитывая требования ВАК о защите актуальных исследований, повестка завершения войны и послевоенного восстановления, безусловно, становилась определяющей в обосновании своевременности проблемы, на решение которой нацелена диссертация.

Выводы

Таким образом, начальный опыт присуждения ученых степеней Челябинского института механизации сельского хозяйства формировался в особых условиях военного времени. Ориентация на ускоренную подготовку кадров высшей квалификации, особенно для промышленного развития страны, введенные для вузов обязательства организации научно-исследовательской работы при отсутствии у многих из них существенного задела в этой об-

³ В контексте исследования гратификационная система определяется как система ранжирования научных работников на разных этапах научной карьеры. Ученая степень позволяла улучшить материальное положение и укрепить профессиональный статус.

ласти определили медленное развертывание процесса присуждения ученых степеней. В ряде случаев вузы принимали к рассмотрению диссертации, которые больше напоминали рационализаторские предложения. На практику защит оказали влияние эвакуация, определившая состав соискателей ученой степени, и реэвакуация, ставшая причиной ротации членов совета. Вместе с тем нахождение в глубоком тылу на постоянном месте позволило ЧИМСХ изначально выстроить процедуру диспутов по всем правилам, установленным ВКВШ еще до войны и ужесточенным в ряде распоряжений и приказов 1943–1944 гг. Следование установленным нормам обеспечило диссертантам, защитившимся в ЧИМСХ, подтверждение их ученой степени в период переаттестации 1946–1948 гг. Начало защит диссертаций в ЧИМСХ в тот момент, когда советская диссертационная система приобрела не только законодательное и инструктивное оформление, но и десятилетний опыт присуждения ученых степеней по новым правилам, определило приобщение вуза сразу к нормам советской диссертационной культуры.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00259, <https://rscf.ru/project/25-18-00259/>.

Литература

1. Галкин, К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / К. Т. Галкин. – М. : Советская наука, 1958. – 176 с.
2. Лебин, Б. Д. Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР / Б. Д. Лебин. – М. ; Л. : Наука, 1966. – 288 с.
3. Выскуб, В. Г. Российская общественно-государственная система аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации / В. Г. Выскуб. – М. : Логос, 2005. – 254 с.
4. Колеватов, Д. М. Инструктивно-регулирующая деятельность ВАК: трансляция и закрепление нормативных рамок научного исследования в советский период / Д. М. Колеватов, Е. Ю. Соганова // Мир историка : историографический сборник; под ред. В. П. Корзун, С. П. Бычкова. Вып. 7. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – С. 356–369.
5. Parsamov, V. S. The Establishment of the Higher Attestation Commission (the VAK) and the Politics of the Bolsheviks in the Sphere of Higher Education in the Late 1920s — Early 1930s / V. S. Parsamov // History of Education and Children's Literature. – 2015. – № X/2. – P. 345–357.
6. Фоминых, С. Ф. Томск – центр защиты диссертационных работ на востоке СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / С. Ф. Фоминых, А. О. Степнов // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 414. – С. 148–155.
7. Руденко, К. А. Формирование диссертационной культуры по археологии в Казанской губернии и ТАССР в 10-40-х годах XX века / К. А. Руденко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. – Т. 165, № 1–2. – С. 211–232.
8. Бушуева, Л. А. «Эвакуированная история»: научная и преподавательская деятельность эвакуированных историков в Казани в годы Великой Отечественной войны / Л. А. Бушуева // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов : сборник статей II Международной научной конференции. – Казань, 2025. – С. 524–536.
9. Гилевич, Н. Д. Историческая наука Урала и Великая Отечественная война: деятельность эвакуированных академических и образовательных учреждений центральной части СССР в 1941–1943 гг. / Н. Д. Гилевич, А. А. Кулинский // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 505. – С. 114–124.
10. Родный, А. Н. Динамика и структура отечественных диссертационных работ по истории химии / А. Н. Родный // История биологии и химии в XX столетии: вклад отечественных историков науки в изучение химико-биологических дисциплин. – М. : Янус-К, 2018. – С. 136–146.
11. Родный, А. Н. Динамика численности и основные параметры диссертационных работ по истории техники в СССР: 1935–1991 гг. / А. Н. Родный // Вопросы истории естествознания и техники. – 2020. – Т. 41, № 4. – С. 780–799.
12. Фандо, Р. А. История биологии: Аннотированный каталог докторских и кандидатских диссертаций: 1944–2021 гг. / Р. А. Фандо. – М. : Янус-К, 2022. – 272 с.
13. Диссертационная культура российского историко-научного сообщества: опыт и практики подготовки и защит диссертаций (XIX – начало XX в.) : коллективная монография / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2022. – 464 с.
14. Демина, Н. В. Институционализация в обществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода / Н. В. Демина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. 8, № 1. – С. 97–112.
15. Наука большой страны: советский опыт управления / под ред. Е. А. Долговой. – М., 2023. – 625 с.
16. Белькова, А. А. Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях / А. А. Белькова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2014. – № 7. – С. 117–121.
17. О мероприятиях по улучшению подготовки аспирантов в высших учебных заведениях. Приказ ВКВШ при СНК СССР. 2 января 1944 г. № 2 // Бюллетень ВКВШ при СНК СССР. – 1944. – № 1. – С. 3–7.

18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-5446. – Оп. 2. – Д. 89. – Л. 442–444.
19. Об утверждении Положения о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР. 16 февраля 1944 г. № 178 // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1944 г. – № 1–15. – М., б. г. – С. 98–102.
20. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-1397. – Оп. 1. – Д. 152.
21. ГАРФ. – Ф. Р-9506. – Оп. 1. – Д. 371.
22. Инструкция о порядке применения постановлений СНК СССР от 20 марта 1937 г. и 26 апреля 1938 г. Утверждена 24 мая 1941 г. // Бюллетень ВКВШ при СНК СССР. – 1942. № 3. – С. 6–13.
23. О представлении диссертантами рефератов-аннотаций защищаемых диссертаций. Инструктивное письмо 25 августа 1943 г. № УС-52-1 // Бюллетень ВКВШ при СНК СССР. – 1943. – № 10. – С. 7.
24. Долгова, Е. А. «Отклонить за отсутствием подтверждающих документов»: переаттестация в период Всесоюзного учета научных кадров (1946–1948 гг.) / Е. А. Долгова // *Magistra Vitae*. – 2023. – № 2. – С. 162–170. – URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-162-170.
25. ОГАЧО. – Ф. Р-1397. – Оп. 1. – Д. 170.
26. О мероприятиях по улучшению работы советов высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений по рассмотрению кандидатских диссертаций. Приказ № 604. 15 декабря 1944 г. // Бюллетень ВКВШ при СНК. – 1945. – № 1. – С. 6–8.
27. ОГАЧО. – Ф. Р-1397. – Оп. 1. – Д. 159.
28. ОГАЧО. – Ф. Р-1397. – Оп. 1. – Д. 149.
29. ОГАЧО. – Ф. Р-1397. – Оп. 1. – Д. 156.
30. ОГАЧО. – Ф. Р-1397. – Оп. 1. – Д. 158.

Гришина Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Челябинский государственный университет (Челябинск); Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук (Москва), e-mail: natalyagrishina@mail.ru. ORCID 0000-0002-4325-5965

Поступила в редакцию 15 июля 2025 г.

DOI: 10.14529/ssh250403

WARTIME DISSERTATIONS IN THE REGIONAL DIMENSION (EXPERIENCE OF CHELYABINSK INSTITUTE OF AGRICULTURAL MECHANIZATION, 1944–1945)

N. V. Grishina^{1,2}

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

²S. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

The article is devoted to the study of the process of defending dissertations during the Great Patriotic War. The article presents the experience of the Chelyabinsk Institute of Agricultural Mechanization – the only university in the region that received the right to award scientific degrees of candidate of sciences during the war years. The author, relying on the paperwork of the institute, considers the corps of dissertants, the peculiarities of conducting dissertation disputes, as well as the interaction of the university leadership with the Higher Attestation Commission on the award of academic degrees. In the period 1944–1945, candidate dissertations were defended by 8 researchers. The article presents biographical information about dissertations, which made it possible to identify general trends and, on the contrary, pay attention to the features of the formation of the circle of applicants for a degree. The article pays attention to the influence of evacuation and re-evacuation processes on the formation of the academic council of the university and the corps of dissertation scientists. It is concluded that military everyday life influenced both the organization of dissertation defenses and the presentation and content of scientific research submitted for defense. The first candidates of sciences who defended their dissertations at the institute, for the most part, left the region. An appeal to their experience in defending dissertations

allows us to reveal how the regulatory requirements for awarding academic degrees were applied in the field and the Soviet dissertation culture developed.

Keywords: Great Patriotic War, dissertations, science, Chelyabinsk Institute of Agricultural Mechanization, Higher Attestation Commission.

References

1. Galkin K.T. Vysshee obrazovanie i podgotovka nauchnykh kadrov v SSSR [Higher Education and Training of Scientific Personnel in the USSR]. Moscow: Soviet Science, 1958. 176 p.
2. Lebin B.D. Podbor, podgotovka i attestatsiya nauchnykh kadrov v SSSR [Selection, training and certification of scientific personnel in the USSR]. Moscow; Leningrad: Science, 1966. 288 p.
3. Vyskub V.G. Rossiyskaya obshchestvenno-gosudarstvennaya sistema attestatsii nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshey kvalifikatsii [Russian Public-State Certification System for Highly Qualified Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel]. Moscow: Logos, 2005. 254 p.
4. Kolevator D.M., Soganova E.J. Instruktivno-reguliruyushchaya deyatel'nost' VAK: translyatsiya i zakreplenie normativnykh ramok nauchnogo issledovaniya v sovetskiy period [Instructional and Regulatory Activities of the Higher Attestation Commission: Translation and Consolidation of the Regulatory Framework for Scientific Research in the Soviet Period] // *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik*; pod red. V.P. Korzun, S.P. Bychkova. Vyp. 7. Omsk: Publishing OSU, 2011. P. 356–369.
5. Parsamov V.S. The Establishment of the Higher Attestation Commission (the VAK) and the Politics of the Bolsheviks in the Sphere of Higher Education in the Late 1920s — Early 1930s // *History of Education and Children's Literature*. 2015. № X/2. P. 345–357.
6. Fominyh S.F., Stepnov A.O. Tomsk – tsentr zashchity dissertatsionnykh rabot na vostoке SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. [Tomsk is a Center for the Defense of Dissertations in the East of the USSR During the Great Patriotic War of 1941–1945] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 414. P. 148–155.
7. Rudenko K.A. Formirovanie dissertatsionnoy kul'tury po arkheologii v Kazanskoy gubernii i TASSR v 10–40-kh godakh XX veka [The Formation of a Dissertation Culture on Archeology in the Kazan Province and the TASSR in the 10–40s of the XX Century] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2023. T. 165. № 1–2. P. 211–232.
8. Bushueva L.A. “Evakuirovannaya istoriya”: nauchnaya i prepodavatel'skaya deyatel'nost' evakuirovannykh istorikov v Kazani v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [“Evacuated History”: Scientific and Teaching Activities of Evacuated Historians in Kazan During the Great Patriotic War] // *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. v sud'bakh narodov i regionov: sbornik statey II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Kazan', 2025. P. 524–536.
9. Gilevich N.D., Kulinskij A.A. Istoricheskaya nauka Urala i Velikaya Otechestvennaya voyna: deyatel'nost' evakuirovannykh akademicheskikh i obrazovatel'nykh uchrezhdeniy tsentral'noy chasti SSSR v 1941–1943 gg. [Historical Science of the Urals and the Great Patriotic War: the Activities of Evacuated Academic and Educational Institutions in the Central Part of the USSR in 1941–1943] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024. № 505. P. 114–124.
10. Rodnyj A.N. Dinamika i struktura otechestvennykh dissertatsionnykh rabot po istorii himii [Dynamics and structure of domestic dissertations on the history of chemistry] // *Istoriya biologii i khimii v KhKh stoletii: vklad otechestvennykh istorikov nauki v izuchenie khimiko-biologicheskikh distsiplin*. Moscow: Janus-K, 2018. P. 136–146.
11. Rodnyj A.N. Dinamika chislennosti i osnovnye parametry dissertatsionnykh rabot po istorii tekhniki v SSSR: 1935–1991 gg. [Dynamics of Numbers and Main Parameters of Dissertation Works on the History of Technology in the USSR: 1935–1991] // *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2020. T. 41, № 4. P. 780–799.
12. Fando R.A. Istoriya biologii: Annotirovanny katalog doktorskikh i kandidatskikh dissertatsiy: 1944–2021 gg. [History of Biology: Annotated Catalogue of Doctoral and Master's Theses: 1944–2021]. Moscow: Janus-K, 2022. 272 p.
13. Dissertatsionnaya kul'tura rossiyskogo istoriko-nauchnogo soobshchestva: opyt i praktiki podgotovki i zashchit dissertatsiy (XIX – nachalo XX v.) [Dissertation Culture of the Russian Historical and Scientific Community: Experience and Practices of Preparing and Defending Dissertations (XIX – early XX centuries)]: kollektivnaya monografiya / pod red. N.N. Alebras, N.V. Grishinoy. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2022. 464 p.
14. Demina N.V. Institutsionalizatsiya v soobshchestve uchenykh: zashchita kandidatskoy dissertatsii kak obryad perekhoda [Institutionalization in the Community of Scientists: Defending a Ph.D. Thesis as a Rite of Passage] // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 2005. T. 8, № 1. P. 97–112.

15. Nauka bol'shoy strany: sovetskiy opyt upravleniya [Science of a big country: Soviet management experience] / pod red. E.A. Dolgovoy. Moscow, 2023. 625 p.
16. Bel'kova A.A. Istoricheskiy institutsionalizm – novoe napravlenie v istoricheskikh issledovaniyakh [Historical Institutionalism is a New Direction in Historical Research] // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*. 2014. № 7. P. 117–121.
17. O meropriyatiyakh po uluchsheniyu podgotovki aspirantov v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh. Prikaz VKVSh pri SNK SSSR. 2 yanvarya 1944 g. № 2 [On Measures to Improve the Training of Graduate Students in Higher Educational Institutions. The Order VKVS at SNK USSR. January 2, 1944 No. 2] // *Byulleten' VKVSh pri SNK SSSR*. № 2. 1944. № 1. P. 3–7.
18. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archives of the Russian Federation (SARF)]. F. R-5446. Op. 2. D. 89. L. 442–444.
19. Ob utverzhdenii Polozheniya o nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti vysshikh uchebnykh zavedeniy. Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov Soyuzo SSR. 16 fevralya 1944 g. № 178 [On Approval of the Regulation on Research Activities of Higher Educational Institutions. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR. February 16, 1944 No. 178] // *Sobranie postanovleniy i rasporyazheniy pravitel'stva SSSR za 1944 g.* Moscow, b. g. P. 98–102.
20. Ob"edinennyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk Region (USACR)]. F. R-1397. Op. 1. D. 152.
21. GARF [SARF]. F. R-9506. Op. 1. D. 371.
22. Instruksiya o poryadke primeneniya postanovleniy SNK SSSR ot 20 marta 1937 g. i 26 aprelya 1938 g. Utverzhdena 24 maya 1941 g. [Instruction on the procedure for applying decisions of the Council of People's Commissars of the USSR of March 20, 1937 and April 26, 1938 Approved May 24, 1941] // *Byulleten' VKVSh pri SNK SSSR*. 1942. № 3. P. 6–13.
23. O predstavlenii dissertantami referatov-annotatsiy zashchishchaemykh dissertatsiy. Instruktivnoe pis'mo 25 avgusta 1943 g. № US-52-1 [On the submission by dissertants of abstracts-annotations of defended dissertations. Instruction letter August 25, 1943 No. US-52-1] // *Byulleten' VKVSh pri SNK SSSR*. 1943. № 10. P. 7.
24. Dolgova E. A. "Otklonit' za otsutstviem podtverzhdayushchikh dokumentov": pereattestatsiya v period Vsesoyuznogo ucheta nauchnykh kadrov (1946–1948 gg.) ["Reject due to the lack of confirmation": recertification during the all-union registration of scientists (1946–1948)] // *Magistra Vitae*. 2023. № 2. P. 162–170. URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-162-170.
25. OGACHO [USACR]. F. R-1397. Op. 1. D. 170.
26. O meropriyatiyakh po uluchsheniyu raboty sovetov vysshikh uchebnykh zavedeniy i nauchno-issledovatel'skikh uchrezhdeniy po rassmotreniyu kandidatskikh dissertatsiy. Prikaz № 604. 15 dekabrya 1944 g. [On measures to improve the work of councils of higher educational institutions and research institutions for the consideration of master's theses. Order No. 604. December 15, 1944] // *Byulleten' VKVSh pri SNK*. 1945. № 1. P. 6–8.
27. OGACHO [USACR]. F. R-1397. Op. 1. D. 159.
28. OGACHO [USACR]. F. R-1397. Op. 1. D. 149.
29. OGACHO [USACR]. F. R-1397. Op. 1. D. 156.
30. OGACHO [USACR]. F. R-1397. Op. 1. D. 158.

Natalia V. Grishina – Cand. Sc. (History), Dean of the Faculty of History and Philology, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk); S. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Science (Moscow), e-mail: natalyagrishina@mail.ru

Received July 15, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гришина, Н. В. Диссертации военного времени в региональном измерении (опыт Челябинского института механизации сельского хозяйства, 1944–1945 гг.) / Н. В. Гришина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 26–33. DOI: 10.14529/ssh250403

FOR CITATION

Grishina N. V. Wartime dissertations in the regional dimension (experience of Chelyabinsk Institute of Agricultural Mechanization, 1944–1945). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 26–33. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250403